

INSPIRIA

КЕЛЛИ УЭСТ

БАШНЯ КРИСТО

Блюдо
под названием месь
надо подавать не только холодным.
Но еще и красивым...

18+

Ток. Детектив в кубе

Келли Уэст
Башня Кристо

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

Уэст К.

Башня Кристо / К. Уэст — «Эксмо», 2026 — (Ток. Детектив в кубе)

ЗАПАДНЫЙ ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ ГРЕМУЧАЯ СМЕСЬ «ДЕСЯТИ НЕГРИТЯТ» И ТЕЛЕШОУ «ПРЕДАТЕЛИ» Блюдо под названием месть надо подавать не только холодным. Но еще и красивым... В один ужасный день Клэр Фаррадей с позором покидает мир кинопроизводства. Большинство людей не швырнули бы стакан с горячим латте в своего ассистента...

Отчаянно нуждаясь в работе, она соглашается на единственное предложение – стать ведущей нового реалити-шоу. Его сюжет прост. Шестеро незнакомцев, не имеющих между собой ничего общего, оказываются изолированными в роскошной башне «Кристо» в центре Нью-Йорка, общаясь только с помощью текстовых сообщений. Один из них – убийца. Кто он? Тот, кто решит эту загадку, получит миллион долларов. Каждый из участников приезжает в «Кристо» со своими собственными тайнами и замыслами, всем им нужно участие в шоу. Задача Клэр – следить за съемками и превращать кадры со скучными людьми в топовый телесериал. Она уверена, что это чистая постановка – просто какой-то косплей с элементами квеста. Ну кто бы запер ее в одном здании с настоящим убийцей? Но когда Клэр оказывается изолирована в своей шикарной квартире и действие начинается, у нее появляется новое чувство – того, что она не просто ведущая. Что она – полноценная участница этой страшноватой игры с неизвестным исходом...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Уэст К., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

ЦСС	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Келли Уэст Башня Кристо

Kelley West
The Cristo

Copyright © 2026 Kelly deVos. Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов, Pérez Literary & Entertainment Ltd (Великобритания) через Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЦСС

Пять лет назад

На календаре четверг, когда умирает Старушка Лу.

Первое, что сказала мне эта женщина, когда девять лет назад мы стали сокамерницами, было: «Знаешь, а ведь здесь мы с тобой и порем».

Она была права.

Я так долго просидела за решеткой, что молодость осталась далеко позади и у меня начались небольшие недомогания – то тут заколет, то там заболит, – которые и можно ожидать в среднем возрасте. Проснувшись, первые несколько минут я провожу в состоянии, которое можно назвать ступором. Люди на тюремном дворе уже начинают посматривать на меня точно так же, как они смотрели на Старушку Лу, – и с жалостью, и словно прикидывая, насколько легкая я мишень.

Охранники объявляют о смерти моей сокамерницы, когда мы стоим в очереди за едой, а раздатчица шлепает на наши пластиковые подносы комки какой-то липкой дряни, которая именуется здесь гренками. Тогда он впервые и попадает мне на глаза.

Мужчина, которого я называю Охранник – именно так, с большой буквы. Он кажется каким-то посторонним здесь, в женской тюрьме, расположенной в городе Ветампка, штат Аризона, официально именуемой Центр содержания под стражей имени Джулии Татвайлер – сокращенно ЦСС.

В этом исправительном учреждении много охранников, но с этого момента для меня существует только один.

Этот Охранник очень красив. Вернее, почти наверняка был когда-то. Его темные волосы серебрятся на висках. Челюсть уже не такая точеная, какой, вероятно, была в молодости. Форма сотрудника тюремной охраны смотрится на нем словно маскарадный костюм на Хэллоуин. Он посматривает в мою сторону, держась в нескольких шагах позади группы новых сотрудников тюрьмы, которым проводят ознакомительную экскурсию. Определенно видит меня, и кажется, будто впервые в жизни меня хоть кто-то по-настоящему заметил.

На следующую ночь, уже совсем поздно, когда сквозь узкое окошко над моей койкой я вижу крошечный лучик желтой луны, когда в тюремном блоке необычно тихо, а я лежу без сна, прислушиваясь к ровному постукиванию капель из протекающего унитаза, он появляется и встает перед моей камерой, подталкивая к двери ведро со шваброй, в котором нет воды.

– За что чалимся? – спрашивает он, словно недавно пересматривал старые фильмы на тюремную тематику.

Я сажусь на своей койке, внезапно осознав, как наверняка сейчас выгляжу. И как от меня пахнет. Плечи у меня поднимаются к ушам, а лицо вспыхивает.

– Вам наверняка показывали наши личные дела. Вы знаете, почему я здесь.

– Вы виновны, Шейн Копински? – спрашивает он.

Я прикусываю нижнюю губу.

– Все мы виновны...

Хочу добавить «хоть в чем-то». Но не делаю этого.

Охранник смотрит на меня глазами цвета моря в штормовой день.

– Что бы вы сказали, если б я объявил, что могу вытащить вас отсюда?

И что вместе мы сможем отомстить тем, кто отправил нас сюда?

– А *вас-то* кто сюда отправил? – спрашиваю я.

– Так что бы вы сказали? – опять спрашивает он.

Я теряюсь в голубом водовороте, когда Охранник смотрит на меня.

– Сказала бы, что нет смысла пытаться втянуть меня в совершение новых преступлений. Я отбываю пожизненное заключение. Я умру здесь.

Он медленно кивает:

– Совершенно верно. Но только не так, как думаете.

Квартира 95: Ведущая

Клэр достала свой телефон из дорогой сумочки, которую не могла позволить себе заменить, и проверила свой банковский баланс. На счету у нее оставалось 60 долларов 52 цента. В «Большом яблоке»¹ – аккурат на две пиццы. Клэр шел тридцать первый год, жила она одна и не ответила ни на одно из текстовых сообщений от сочувствующих друзей, которые хотели почерпнуть хоть какую-то инфу про ее развод и кредиторов, которым она задолжала.

«Ладно, теперь хоть можно слегка выдохнуть».

По крайней мере, сейчас она сидит в лимузине. Ее новая работа была понижением – до сюжетного продюсера, – и ничего с этим не поделаешь, но, по крайней мере, в «Пейбэк продакшнс» прислали за ней машину. И даже поселили в дорогом отеле в ночь перед началом съемок.

Путь от исполнительного продюсера с тремя сериалами в разработке до безработной был пройден всего за один очень плохой обеденный перерыв.

Никогда не выплескивайте стакан кофе в физиономию своей секретарши... Особенно если он горячий. И уж точно не орите: «Неужели так сложно было попросить итальянскую темную обжарку?!» Головой надо было думать. Надо было следить за собой.

Вчерашний вечер она провела, набивая рот закусками из мини-бара в номере. Полагалось бы чувствовать себя обиженной. В «Пейбэк продакшнс» с Клэр обошлись примерно так, как продюсерские компании обычно обращаются с обычной публикой, приглашенной на программу со стороны.

Про «Пейбэк» она практически ничего знала. Фирма была из новых, но щедро финансировалась целой кучей каких-то хедж-фондов и управлялась гламурной Блэр Зальцбург – последней представительницей некоего великосветского европейского семейства, регулярно посещающей того рода эксклюзивные вечеринки, на которых у вас отбирают мобильный телефон еще прямо у дверей.

«Пейбэк» выпустила всего пару-тройку проходных реалити-шоу. В том числе со знаменитым шеф-поваром, который работал в Ватикане и иногда готовил для папы римского. А еще программу под названием «Вок-звезда» – попытку поиска очередного громкого имени в азиатской кухне фьюжн.

Тем не менее деньги у них имелись. И они изъявили желание пообщаться с Клэр, когда больше никто такого желания не выразил.

---

¹ «Большое яблоко» – расхожее прозвище Нью-Йорка. – *Здесь и далее прим. пер.*

Она сидела без работы уже чуть больше полугода. Выходное пособие подходило к концу. Эта работа была ее единственным шансом. И вдобавок решала еще одну ее небольшую проблему – где ей жить, дожидаясь своей половины имущества, отсуженной при разводе.

Клэр не знала ни рабочего названия программы, ни где конкретно «Пейбэк» планировала ее замутить, ни даже в чем ее смысл. Однако нищим не до разбору. Известна была лишь основная идея: шесть человек будут заперты в роскошных апартаментах на протяжении семи недель. И один из них может выиграть миллион долларов.

Проехав вдоль Миллиардерского ряда², лимузин подкатил к зданию, известному как «Кристо». Прижавшись носом к тонированному стеклу, Клэр уставилась на угловатое, невероятно высокое строение, вершина которого терялась где-то в облаках. Согласно интернету, оно было выше знаменитого Эмпайр-стейт-билдинг.

Личный ассистент миз³ Зальцбург предупредил Клэр, что у входа на Пятьдесят шестой улице будет грязновато – здание еще не закончено и не открыто для публики. Строительство торговых и многофункциональных помещений на нижних этажах еще не было завершено. Все «вкусняшки», которые требуются перед въездом сюда сверхбогатеев, в том числе собственный закрытый ресторан, студия йоги и кинотеатр, по-прежнему отсутствовали. «Пейбэк» удалось договориться со стесненным в средствах застройщиком о краткосрочной аренде нескольких этажей.

Лимузин замедлил ход и остановился перед местом, на котором царил строительный хаос. Напротив изящного портика, долженствующего вскорости встречать богатеньких жильцов, сновали автопогрузчики со штабелями серой мраморной плитки. Ландшафтные дизайнеры высаживали небольшие деревца в аккуратно размеченных квадратах. Повсюду вкривь и вкось приткнулись друг к другу тележки, нагруженные строительными материалами.

Водитель шустро выскочил из машины, открыл дверцу для Клэр, остановил ее взмахом руки, когда она попыталась сама вытащить свои чемоданы, и указал на ту часть выложенной мрамором дорожки, которая уже была закончена. Она покрепче прижала к себе кожаную сумку с ноутбуком – тот принадлежал к совсем другой эпохе. Временам, когда все тянулось ввысь, а не рушилось на землю. Клэр даже не знала, зачем прихватила его с собой.

Перед широкими стеклянными дверями ее поджидал весьма симпатичный мужчина лет сорока с небольшим, с бесстрастным лицом покуривая сигарету. Заметив Клэр, красавец кивнул.

– Мисс Фаррадей? – громко окликнул он ее сквозь строительный шум.

Склонив голову, Клэр поспешила в его сторону. Браслет-талисман, который она носила практически не снимая, звякнул всеми своими висюльками, когда Клэр едва не поскользнулась на свежееуложенном мраморе. Она последовала за мужчиной в двери, которые автоматически открылись, а потом закрылись за ними.

Он походил на звезду немого кино или героя с обложки женского любовного романа, вдруг обретшего плоть и кровь. Его темные волосы серебрились на висках, а на мизинце левой руки красовался перстень с печаткой.

– Я Дэвид Арчер, секретарь-референт миз Зальцбург, – представился он бархатным голосом. – Буду рад помочь и вам.

– Спасибо, мистер Арчер... – Клэр не договорила, надеясь, что он ответит что-нибудь вроде «Пожалуйста, зовите меня просто Дэвид».

---

² Миллиардерский ряд (*англ.* Billionaire's Row) – участок Пятьдесят седьмой улицы на нью-йоркском Манхэттене, где расположены сверхроскошные жилые небоскребы. Этот район известен своим видом на Центральный парк, высокими ценами на недвижимость, проживающими здесь знаменитостями, а также застройкой очень высокими и узкими башнями, прозванными ньюйоркцами «карандашами».

³ Миз – госпожа; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины – как замужней, так и незамужней.

Однако вместо этого услышала: «Добро пожаловать в “Кристо”», произнесенное столь же ровным, мягким голосом.

Клэр двинулась вслед за мистером Арчером, постукивая каблучками по огромным мраморным плитам, мимо очередных паллет с деревянными секциями пола, какой-то сантехники и чем-то вроде ресторанного оборудования, и вскоре они подошли к лифту, двери которого были затянута защитной пленкой.

Переть пешком все восемьдесят четыре лестничных пролета ей точно не хотелось. К счастью, скоростной лифт работал. Они молча поднялись в нем на восемьдесят третий этаж, где двери кабины с тихим мелодичным звоном открылись на маленькую изящную частную площадку. Мистер Арчер ввел код на клавиатуре металлической двери слева от них, и они оказались в огромной квартире, достойной обложки журнала «Архитектурный дайджест». Клэр прочитала в интернете, что эти апартаменты выставлены на продажу за 65 миллионов долларов. Неудивительно, что помещения на самом верху были уже окончательно отделаны и даже обставлены.

Мистер Арчер провел Клэр через гостиную, полную белой мягкой мебели, расставленной квадратом вокруг массивных журнальных столиков из белого и серого мрамора, на которых были разложены иллюстрированные альбомы с видами города. Свет из огромных окон, выходящих на Центральный парк, заливал комнату.

Они прошли через огромную кухню, оборудованную бытовой техникой марки «Викинг» и затаренную запасом изысканной еды на несколько недель, а потом – по длинному коридору с глянцевым деревянным полом. Лос-анджелесский дом Клэр вписался бы в это пространство как минимум трижды.

– Миз Зальцбург скоро появится, – сообщил мистер Арчер своим безупречно ровным голосом, пока они шли дальше. В облике его было что-то такое... Сексапильный администратор бюро ритуальных услуг – вот как описала бы его Клэр.

– А тем временем, – сказал он ей, – нам нужно обсудить кое-какие бытовые вопросы.

Они вошли в комнату, которая наверняка планировалась как хозяйская спальня, но была переоборудована в телевизионную аппаратную. Здесь имелись несколько длинных столов, уставленных десятками компьютеров, и по меньшей мере двадцать телемониторов, расположенных кольцом вокруг вращающегося кресла. Окна были затянута черной пленкой.

Здесь ей и предстояло работать. Как раз из этого кресла и предстояло «присматривать» за происходящим.

Работа ее заключалась в том, чтобы наблюдать за шестью самыми обычными скучными людьми и превращать кадры, на которых они чистят зубы и разговаривают сами с собой, в сюжетные линии, за просмотр которых другие люди будут готовы платить деньги.

– По-моему, у нас тут есть все оборудование, о котором вы просили, – произнес мистер Арчер.

Это да. Даже эргономичные офисные кресла.

– Миз Зальцбург будет следить за производством из пентхауса, – добавил мистер Арчер. – Участников шоу разместят ниже под нами, где по две квартиры на этаж.

– Вам понадобится моя помощь с монтажом? – спросила Клэр, проведя кончиками пальцев по клавиатуре из нержавеющей стали.

– Нет, – ответил мистер Арчер, не объяснив, кто будет этим заниматься и по какому графику это будет происходить. – Нам просто понадобятся ваши указания на значимые фрагменты отснятого материала и предложения по развитию сюжета.

После того как они покинули аппаратную, Клэр засунула голову в одну из спален напротив, выкрашенную в холодный бежевый цвет, с кроватью «кинг-сайз», и обнаружила, что ее багаж уже внутри. Некогда она проводила много времени на съемках в роскошных помещениях, но ее многочисленной команде обычно не удавалось там хоть сколько-то пожить.

Они вернулись в гостиную. Мистер Арчер сел на диван и жестом пригласил Клэр последовать его примеру.

– Вы прочли инструкции по безопасности? – спросил он.

– Да, конечно, – ответила она.

Хотя все остальные ознакомительные материалы оказались довольно расплывчатыми, единственная подробная информация, которую ей прислали, касалась вопросов безопасности.

С ее места на диване Клэр открывался отличный вид на входную дверь. Дверь была явно не из тех, которую сам архитектор выбрал для этого здания, – из массивной стали, с несколькими замками и усиленными засовами, большой электронной клавиатурой с цифрами и буквами и маленькой видеокамерой. Такого рода сооружение скорей увидишь в банке, а не в обители миллионера.

– Как вы наверняка уже поняли, когда я выйду отсюда, мы сразу окажемся в производственном режиме. У вас не будет доступа к вашему телефону или каким-либо иным средствам связи, – продолжал мистер Арчер. – У вас не будет возможности выйти из здания, пока производство не будет свернуто.

– Мне уже приходилось работать в таких условиях.

Мистер Арчер кивнул.

– На пятьдесят девятом и шестьдесят третьем этажах у нас посты круглосуточной охраны. В случае чего-либо действительно чрезвычайного обращайтесь к ним при помощи камеры на двери. У нас заготовлены планы действий и предписания на случай пожара или каких-либо иных экстренных случаев. – Он немного поколебался. – Имеются некоторые опасения, что участники шоу могут со временем проявить... излишнюю возбудимость.

Клэр нахмурилась.

– Я работаю на реалити-шоу вот уже десять лет. Однажды мне довелось присутствовать при том, как пьяный участник шоу спрыгнул с яхты и попытался доплыть до острова, расположенного в пяти милях от нас. А когда мы снимали на Амазонке, одного мужика хватил инфаркт. Мне уже приходилось иметь дело с излишне возбудимыми и неуравновешенными людьми. Видела я и драки, и употребление наркотиков... и имела дело с полицией в одиннадцати странах мира.

Мистер Арчер окинул ее оценивающим взглядом:

– Миз Зальцбург хочет убедиться, что вы понимаете, на что подписываетесь.

– Я понимаю, – сказала Клэр.

Не похоже, чтобы у нее был выбор. Слова «ПОСЛЕДНЕЕ НАПОМИНАНИЕ» в бумаге, полученной от коллекторов, по-прежнему стояли у нее перед глазами.

Мистер Арчер забрал у Клэр телефон, ноутбук и электронный планшет, после чего минут двадцать они просидели в неловком молчании. Наконец входная дверь распахнулась. Оба встали.

В фойе появилась красивая женщина примерно того же возраста, что и Клэр. Явно знающая, как представать перед публикой.

Поправив ремешок своей довольно большой дизайнерской сумки, женщина улыбнулась. Идеальные зубы. Идеальные волосы карамельного цвета, собранные в свободный хвост. Она вполне могла бы быть моделью «плюс-сайз», но весь ее облик так и кричал о Старых Деньгах – и с большой буквы «С», и с большой буквы «Д». Это был живой символ какого-то несметного, еще европейского состояния, расхаживающий в сапожках нынешнего модного сезона и превосходно сшитом платье «в рюмочку». Такие проводят осень (нет, не осень – бархатный сезон!) в Лозанне, а лето – на юге Франции.

Улыбка женщины стала еще шире, когда она протянула руку:

– Я Блэр Зальцбург.

Клэр пожалала ее.

– Это такая честь для меня познакомиться с вами, миз Зальцбург...

Как и мистер Арчер, миз Зальцбург не стала предлагать обращаться к ней просто по имени. Она обвела Клэр взглядом, которому та не взялась бы дать какое-то определение, хотя явно не радостным – не хватало еще, чтобы хозяйка фирмы с ходу отказалась от ее услуг.

– Я крайне заинтригована концепцией вашего шоу, – сказала Клэр, подпустив в голос восторженного энтузиазма. – Жду не дождусь, когда узнаю подробности.

Миз Зальцбург бросила на мистера Арчера многозначительный взгляд, а затем повелительно махнула обоим рукой на диван. Тетка была явно из тех, кто привык отдавать приказы.

– Спасибо, что содействуете нам с этим проектом, – произнесла она с неким акцентом, выработавшимся за годы мотаний по шарикуну. – Для меня было большим облегчением узнать, что в нашей команде появился кто-то со столь богатым опытом, как у вас.

Миз Зальцбург сделала паузу.

– Надеюсь, Дэвид уже ввел вас в курс дела.

– Ну, в общем-то да. Хотя... Нет. – Лицо у Клэр вспыхнуло. Про предстоящую работу она по-прежнему практически ничего не знала. – Как я уже сказала, мне хотелось узнать побольше подробностей про ваш проект.

«Или про тебя. Да и вообще про любого, кто вписан в этот твой “Пейбэк”».

Вытащив из сумки увесистый скоросшиватель, миз Зальцбург с преувеличенной аккуратностью выложила его на журнальный столик, даже слегка подровняв.

– Здесь вы найдете профили участников и наши требования по организации съемок. По мере необходимости мы будем и дальше предоставлять информацию, которая может оказаться существенной.

Ах да... Клэр ведь уже больше не исполнительный продюсер... С ней теперь не советовались по вопросам выбора места съемок или кастинга, с психологическими портретами участников тоже не знакомили. Наверное, как раз поэтому они так упорно твердят о мерах безопасности.

Миз Зальцбург положила поверх скоросшивателя еще и толстый конверт:

– Вот планы безопасности. Дэвид уже присылал их вам для ознакомления, но мы на всякий случай сделали копии.

Клэр знала, что в этом конверте целое множество страниц – в первую очередь строительные планы здания с указанием расположения запасных выходов. Инструкции по эксплуатации лифтов, имена и фамилии охранников, график их смен и маршруты передвижения по зданию... На черта ей все это сдалось? Клэр напомнила себе, что это продюсерская компания из новых. Технология производства подобных телепрограмм, видать, еще не до конца у них отработана.

– Да, я их уже изучила. То, что я имела в виду... В чем там сюжет? – произнесла Клэр. – Что вы... гм... Что *мы* пытаемся показать зрителю?

– Правду, – ответила миз Зальцбург с легкой улыбкой, после чего поднялась с дивана.

– Правду? – повторила за ней Клэр, не в силах скрыть нотки тревоги в своем голосе.

Обычно такие совещания в пять минут ну никак не укладывались. Продюсеры садились тебе на ухо, разглагольствуя о своем видении проекта и высокой роли искусства. Но эти люди уже уходили, так и не сказав толком, чего хотят, в чем нуждаются или чего ожидают.

Блэр Зальцбург направилась к двери.

– Нам не терпится узнать, что у вас из всего этого выйдет. Сейчас мы запрем дверь, и вы сможете приступить к работе.

– Ясно, – отозвалась Клэр, игнорируя неуютное чувство, покалывающее ее изнутри. – Хорошо. Отлично. Спасибо, что предоставили такую возможность.

Дэвид Арчер вышел вслед за своей начальницей, унося с собой телефон Клэр. Это была ее единственная связь с внешним миром. Она проследила, как он скрывается за дверью, после

чего послышалась серия громких щелчков и над тем местом, где на двери была установлена камера, загорелся маленький красный огонек.

Клэр была заперта в этой квартире на следующие семь недель.

Старт дан.

Вернувшись на диван, Клэр глянула было на конверт, озаглавленный «Планы безопасности», но все-таки взяла со стола папку с рабочими материалами, на лицевой стороне которой черным маркером, изящным почерком было написано ее имя. Открыла ее и перебрала в руках шесть толстых золотистых конвертов. Все они были надписаны.

60A – Общественница

60B – Футбольный Папаша

61A – Финансистка

61B – Отельер

62A – Шефиня

62B – Доктор

Клэр поняла, что все участники поименованы игровыми никами в соответствии с их родом занятий, а цифры с буквами – это номера квартир, в которых их разместили. Имелись в папке и два красных конверта. Один был озаглавлен «ПРАВИЛА ИГРЫ», а на другом, потолще, красовалась поспешно накарябанная надпись «КОНЦЕПЦИЯ ПОСТАНОВКИ». Наконец ее пальцы наткнулись на единственный лист гладкой кремовой бумаги с монограммой Блэр Зальцбург – логлайн⁴ задуманного сериала.

Убийца в «Кристо»

Шестеро незнакомых друг другу людей, которых абсолютно ничего не связывает, вдруг оказываются изолированными в роскошной обстановке и вынуждены общаться между собой только посредством социальной сети под названием «Кристо».

Один из них – убийца.

Но только вот кто?

Участники, которые сумеют разгадать эту загадку, разделят приз в один миллион долларов.

Ясень пень, все это полное фуфло. Одному из участников состряпают соответствующее жизнеописание и велят сыграть роль убийцы. Как в настольной игре «Ключедо»⁵, только в прямом эфире.

Идея была не особо оригинальной. Клэр как-то два месяца оттарабанила на одном британском шоу, участников которого поселили в старинном замке. Каждую ночь там происходило «убийство» – это означало, что кому-то из них приходилось переселяться из роскошной замковой обстановки в «Холидей-инн», а оставшиеся целыми днями обвиняли друг друга в этом «преступлении». Большинство реалити-шоу на телевидении не имеют абсолютно ника-

---

⁴ Логлайн – очень краткий, интригующий пересказ сути сценария фильма или сериала, обычно в одном-двух предложениях, который предназначен для того, чтобы привлечь внимание продюсеров и других профессионалов индустрии, заставив их прочитать сценарий целиком. Он должен содержать главного героя, его цель и основной конфликт, но не раскрывать финал истории, пробуждая интерес к проекту.

⁵ Cluedo, или Clue в США (нечто вроде «Улика» или «Ключ к разгадке») – настольная игра для трех–шести человек, в ходе которой имитируется расследование убийства. Игровое поле представляет собой план загородного особняка, в котором произошло преступление. Необходимо выяснить, кто, где и чем убил хозяина дома – доктора Блэка. Кстати, по мотивам игры был снят одноименный фильм сразу с четырьмя разными концовками.

кого отношения к реальности. Все там с самого начала предопределено и тщательно срежиссировано.

Вернувшись к папке, набитой конвертами, Клэр вытащила тот, что с надписью «Доктор». Естественно, он оказался самым толстым. Она фактически выросла на романах Агаты Кристи, от которых была без ума ее бабушка, и доктор там, как правило, всегда что-то замышлял.

Чем бы все это ни было, Клэр в ее квартире абсолютно ничего не угрожало. Все прекрасно и замечательно. Так она и сказала самой себе.

Взгляд ее упал на бронированную дверь и мощные серебристые замки. На секунду подумалось: это затем, чтобы кто-то другой сюда не вошел или чтобы она сама отсюда не вышла?

Квартира 61В: ОТЕЛЬЕР

Тот ассистент сказал Бобу Мичему, что он заселился сюда первым.

«Мистер Арчер» в чем-то вроде шейного платка вместо галстука выглядел так, словно он у себя дома подстригает миниатюрные розовые кустики и дегустирует розовое вино из разных бутылок.

С момента выезда из Оук-Крик Мичем не удосужился даже побриться. Лицо его покрывала колючая седая щетина. Он специально объявился здесь в своих самых потрепанных джинсах и старой бурой футболке с надписью «Наживка и снасти Барта», а все его барахло было распихано по нескольким камуфляжным вещмешкам, которые валялись у него в кладовке со времен службы в морской пехоте. Водитель лимузина лишь наморщил нос при виде подобного багажа, словно предпочел бы выбросить все его имущество в один из контейнеров для строительного мусора у входа.

Оглядывая квартиру, где каждый предмет мебели был белым и сверкающим, а стоил наверняка побольше, чем его старенький пикап, Мичем чувствовал себя какашкой, которую оставил на полу домашний кот богатой дамы. На журнальном столике в гостиной лежал информационный буклет, на обложке которого было написано: «ЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ В “КРИСТО” КАК ДОМА».

Нет уж – здесь, наверху, он совсем не чувствовал себя как дома. Было что-то неестественное в том, чтобы находиться в этой узкой высоченной башне, глядя из огромных окон на город, простирающийся до самого горизонта. На бесконечные потоки машин, текущие вниз. Ему хотелось оказаться за пределами четырех стен. Слушая журчание ручейка, глядя на то, как покачиваются деревья под легким летним ветерком...

Даже стены в этой квартире были увешаны фотографиями Нью-Йорка.

Так вот и живут миллиардеры? Уж не совершил ли он ошибку, явившись сюда? В последнее время он наделал целое множество ошибок.

Мичем отправился на кухню. По крайней мере, тот, кто отвечал тут за вопросы питания, оказался молодцом. Огромный холодильник был доверху забит холодным пивом – «Голубая лента», то, что доктор прописал, – котлетами для гамбургеров и упаковками сосисок. Полки буфета ломились от пакетов с чипсами «Фритос» и консервных банок с фасолевым соусом и чили, припасенных в расчете на несколько недель. Можно было представить, будто живешь в кемпинге на высокогорном курорте.

Из динамиков интеркома, вроде как понатыканных по всей квартире, донеслись три мелодичных сигнала, похожих на перезвон курантов. А потом – дружелюбный голос:

– Доброе утро, мистер Мичем. Я – ведущая этого шоу. Добро пожаловать в «Кристо».

Судя по голосу, эта женщина могла оказаться ровесницей его дочери Дженн.

– Как вы знаете, вы согласились принять участие в экспериментальном реалити-шоу. Вас и еще пятерых участников будут снимать телекамеры, когда вы будете общаться в виртуальной среде под названием «Кристо», а также соревноваться друг с другом в различных играх и турах

голосования. Участники, которые дойдут до финального раунда, разделят приз в один миллион долларов.

Миллион долларов? Продюсеры не уточняли, сколько денег тут можно выиграть. Ну что ж, хоть какая-то неплохая новость...

Голос из динамиков тем временем продолжал:

– Прямо сейчас я расскажу вам о некоторых основных...

– Эй, деточка, – прервал ее Мичем. – Как вас звать-то?

И без того чувствуешь себя по-дурацки, когда не видишь, с кем разговариваешь. Ему хотелось связать с этим голосом хотя бы имя.

Последовала пауза.

– Вы можете просто крикнуть «Ведущая!», когда захотите ко мне обратиться. Мы будем понемногу узнавать друг друга по ходу игры. А сейчас я хотела бы попросить вас обратить внимание на систему камер, установленных в квартире. У каждой из них имеется...

– Снимайте все, что хотите, – опять перебил ее Мичем.

Он достал из буфета пакет чипсов, открыл его и запихнул в рот целую горсть. Затем вытащил из холодильника пиво. Ему шестьдесят восемь лет. У него артрит левой руки. И болит спина. Он слишком стар для всей этой фигни. Зря он позволил своей жене – своей второй жене, которая намного моложе его, – уболтать его на это.

Опять пауза.

– Мистер Мичем? – вопросительно произнесла Ведущая, и голос у нее был точь-в-точь как у его дочери – в один из тех редких случаев, когда та удостаивала его своим присутствием и читала ему очередную лекцию о том, как употребление говядины убивает планету или как крупные корпорации пакостят всем изменениями климата. – Что привлекло вас сюда? Денежный приз? Возможность рекламы вашего отеля?

У Мичема вспыхнули щеки. Эта девица в точности угадала, зачем он во все это вписался.

Отель... Этот долбаный отель. Каким-то образом его мечта уединиться на пенсии в лесной хижине и проводить свои дни за рыбалкой и реставрацией «Скаута» 72-го года выпуска превратилась в план покупки деревенской гостиницы «Крик-сайд-инн». Который, в свою очередь, превратился в мечту Лорин о владении «ландшафтным отелем». Ни один из дорогих архитекторов или дизайнеров из Чикаго и Лос-Анджелеса, к которым постоянно летала его молодая жена, так и не смог толком объяснить, что означает этот термин. Они просто опустошали его пенсионный фонд, крушили некогда возведенные неким безвестным сельским плотником стены гостиницы, к которой больше подходили старинные определения вроде «трактир» или «постоялый двор», и заменяли все что можно стеклом и тиковым деревом, устраивая всякие штуки вроде студии пилатеса, какой-то таинственной «гонговой» с висящим посередине здоровенным медным тазом и бассейна с барной стойкой прямо у бортика – для желающих махнуть стаканчик не вылезая из воды.

Деньги уже подходили к концу.

Вести все дела он доверил Лорин, а сам позволил запереть себя в этом небоскребе.

Ведущая не стала дожидаться ответа:

– Поскольку чего бы вы ни ожидали от этого опыта, вам этого не видать, если вы не появитесь в кадре. А в кадре вы не появитесь, если не уделите внимания тому, где находятся камеры и как они работают.

Денег скоро не станет совсем, и оплачивать счет за обучение его дочери Дженн в дорогом университете будет нечем, а все его друзья, которые у него некогда были и которые отговаривали его бросать семью ради двадцатитрехлетней официантки стейк-хауса, будут хохотать до упаду над его феерическим обломом, сидя перед телевизором с бейсбольным матчем и угощаясь яблочным пирогом на его старом заднем дворе с его бывшей женой.

Мичем вздохнул и поставил банку с пивом на стол.

– Ладно, говорите, что я должен делать.

Квартира 62А: Шефиня

Лара Ларк находилась на кухне.

Это шоу было ее шансом на возвращение.

– Итак, – объявила Ведущая через интерком, – камеры установлены во всех комнатах, кроме ванной. В спальне есть специальная накидка, на случай если вы захотите прикрыться на время сна. В вашем случае мы установили на кухне пару дополнительных камер, поскольку решили, что вы захотите продемонстрировать свои поварские умения. По умолчанию камеры всегда включены на запись. Каждая из них помечена номером.

Лара прошла по помещению, разглядывая широкие мраморные столешницы. Оборудовано оно было очень даже неплохо – для непрофессиональной кухни, естественно. Тут имелись газовая плита с пятью конфорками, конвекционная печь, здоровенный холодильник с безразмерной морозильной камерой и встроенный охладитель для вина. Открыв кухонные шкафчики, Лара обнаружила навороченный кухонный комбайн, блендер и тостер, а также набор посуды от «Ле Крузэ». Что было вполне объяснимо. Состоятельные люди, живущие в домах вроде «Кристо», обычно нанимают профессиональных поваров или кейтеринговые службы, так что обстановка должна соответствовать. По крайней мере, предусматривать достаточно места, чтобы приготовить все необходимое для званого ужина или небольшого приема.

Ведущая тем временем продолжала:

– Если вы хотите, чтобы я обратила внимание на какую-то определенную камеру, громко и четко назовите ее номер – например, «камера номер один», – а затем подождите около тридцати секунд, прежде чем начать. Я обязательно отмечу, что материал, поступающий с этой конкретной камеры, каким-то образом важен.

Лара едва не отказалась от участия в шоу, потому что ей не разрешили взять с собой ее собственные ножи. Вес... Баланс... То, как рукоятки ложатся в руку в зависимости от хвата... Все это влияет на ритм твоей работы. На скорость. На точность. Каждая пустая тарелка была чистым холстом, и Ларе требовались ее привычные ножи, чтобы превращать еду в произведение искусства.

Но... Когда чуть позже в этом году здание будет официально сдано, в нем заработает частный ресторан, которым будет рулить шеф, отмеченный мишленовской звездой, – Шон Хергатт. В «Пейбэк продакшнс» обещали подумать над тем, чтобы предоставить ей возможность поработать в паре с ним на этой кухне в «Кристо», пока шоу будет выходить в эфир. Ее собственный ресторан под оригинальным названием «Сохранивайте спокойствие!» накрылся медным тазом. Все те же самые ресторанные критики, что написали целые тома о знаменитостях, выстраивающихся в очередь за кешью-кесо Лары, теперь с тем же энтузиазмом кинулись освещать пожар, поглотивший все ее надежды и мечты. Как будто мало им было зарплатных чеков, завернутых банком, и слухов о том, что ее инвестор домогается официанток. Еда была от Лары, но этот мелкий выпендренный говнюк перетянул на себя все остальное.

Мондо настаивал на том, чтобы самому находиться в центре внимания – чтобы вся слава доставалась только ему. Он не мог отличить мяту от кинзы и все же именовал себя «ресторатором» и позировал перед фоторепортерами с моделями, которые делали вид, будто случайно заглянули перекусить.

Лара была дурой, когда сделала его своим деловым партнером. И еще большей дурой, когда переспала с ним. Однако опять-таки: абсолютно все в ресторане успели перепихнуться с Мондо.

– В вашем информационном пакете вы найдете расписание съемок, – прервала ее размышления Ведущая. – Там указаны временные интервалы, в которые мы будем снимать ваше

участие в программе – когда вы будете общаться с другими участниками посредством нашей внутренней социальной сети...

Наверное, это было к лучшему, что на всем стояло только имя Мондо. Что он подгрел все под себя. Нет худа без добра. Теперь это он влип во всю эту поганку. Как раз ему и предстояло убеждать страховую компанию, что пожар на кухне был не более чем несчастным случаем. Только вот все, чем он был занят, – это трахался с пиарщицей ресторана и выкладывал в сеть истории о своей погибшей при пожаре кошке.

– ...принимать участие в играх, которые мы вам предложим, – такого вот все рода.

«Тут еще и какие-то игры предусмотрены? Ничего себе...»

– А теперь вам пора представиться зрителям, – сообщила ей Ведущая. – Расскажите мне немного о себе и почему вы сейчас здесь, в «Кристо».

Лара уже неоднократно участвовала в местных кулинарных шоу, и если чему-то по ходу дела и научилась, так это тому, что ни в коем случае нельзя показывать свой страх. Находиться сейчас на этой кухне было все равно что плавать с акулами. Нельзя, чтобы кто-то увидел кровь в воде.

Она подошла к холодильнику, достала свежую зелень, яйца и несколько видов перца. Лара могла приготовить омлет даже во сне, и это было как раз то, что и могло представить ее публике как истинного профессионала в своем деле. Разделочная доска нашлась в широком выдвижном ящике.

Плюс этот дерьмовый набор ножей...

Лара уверенно улыбнулась и объявила:

– О'кей. Камера... э-э... номер четыре.

Последовала оговоренная пауза.

– Меня зовут Лара Ларк, и я шеф-повар, прошедший подготовку в «Ле Кордон Блэ»⁶, из Хантингтон-Бич, Калифорния.

Перец она промыла в раковине, стараясь держаться в поле зрения камеры.

– Я надеюсь выиграть призовой фонд для финансирования моего собственного ресторана. Находясь в «Кристо», я буду готовить всякие вкусные блюда – может, заведу друзей и при удаче выиграю все эти деньги...

Лара поправила фартук и подтянула задравшиеся рукава блузки, чтобы ткань надежно скрывала шрамы у нее на предплечьях, придав лицу самое приятное и деловитое выражение. Клиенты, журналисты, инвесторы, кинозвезды... Ей нужно было убедить их поверить в нее. А если уж и не в нее, то в ее еду.

И, что самое главное, ей было нужно, чтобы они уверились: это она устроила тот пожар.

Квартира 60Б: Футбольный Папаша

Ну что ж... Понеслась.

Футбольный Папаша⁷ – это наверняка он. Явно производное от «футбольной мамы», как именуют теток, которые значительную часть своей жизни проводят за рулем семейных седанов, универсалов и минивэнов, доставляя своих отпрысков в разные спортивные секции после школы – футбольные в первую очередь.

Хотя личность, которую присвоила ему «Пейбэк», вышла несколько упрощенной.

---

⁶ Le Cordon Bleu (*фр.* «Голубая лента») – международная сеть школ гостиничного сервиса и кулинарии, основанная во Франции в 1895 г.

⁷ В оригинале – Soccer Dad, хотя больше в ходу иронический термин Soccer Mom. Футбол в данном случае имеется в виду привычный нам европейский.

Он с отличием окончил Гарвард. Некогда редактировал юридический журнал и восемнадцать лет занимался частной адвокатской практикой.

Хотя да – у Джея Харрисона и вправду было трое сыновей. И ладно – они и вправду играли в футбол. Надо же было хоть чем-то занять их после школы, иначе они носились бы по всему джорджтаунскому таунхаусу, который принадлежал его роду на протяжении вот уже трех поколений, сбивая с полок безделушки и сталкивая друг друга с лестницы.

Дела у его жены шли в гору. Аннабет Харрисон наконец-то нашла способ использовать свою смазливую внешность, диплом юридической школы, который получила только при помощи Джея, равно как и все эти плаксивые посты в «Инстаграме»⁸ о тяжких испытаниях материнством в качестве основного источника дохода. Не так давно она получила работу у одного деятеля из какой-то неоконсервативной федералистской общественной организации, которому изначально требовалась хрупкая блондинка, чтобы та советовала другим женщинам идти домой печь печенье и ставить мясо в духовку.

Никого вроде не волновало, что начинала Анна как Анна Роуч⁹ – чирлидерша из Плано, штат Техас, которая едва окончила Университет Конкордия и предпочла выйти замуж за деньги семьи Джея, только чтобы не работать хотя бы над одним-единственным судебным делом. Никто будто не замечал, что она выросла в семье прогрессивных католиков-демократов и не проявляла ни малейшего интереса к политике. Что слишком мало общалась со своими детьми, чтобы претендовать на какие-либо семейные ценности. Никто не принимал во внимание эту Анну Роуч.

В то время как Аннабет Харрисон должна была ровно в шесть стоять как штык перед Белым домом, разглагольствуя перед камерой о растлителях малолетних, заговорах и кинозвездах-кровопийцах.

Кому-то должно было быть не насрать на их семью и их сыновей, так что Джей уселся за баранку, ловя на себе кокетливые взгляды неработающих мамаш и выслушивая двусмысленные комплименты касательно того, как бы они хотели, чтобы их мужья-руководители высшего звена так же «участвовали» в жизни их сыновей.

– Итак, – послышался дружелюбный голос Ведущей. – Давайте-как настроим ваш личный профиль.

Джей старался не вертеть головой, выискивая источник голоса. Он хорошо знал, что эта женщина сейчас не в этой спальне вместе с ним, что заперт в этой квартире наглухо. Но все равно поймал себя на том, что ищет взглядом эту Ведущую.

Сжимая в руках папку с информационными материалами, Джей быстро прошел в гостиную и встал перед огромным телевизором с плоским экраном, подвешенным к стене. На экране появилось шесть изображений из тех, что он отправил продюсерской компании в качестве вариантов фото своего профиля. Все они были довольно безликими. На всех снимках Джей был изображен со спины или издалека. На одном из снимков он был запечатлен на вершине холма в Кананаскис-Кантри, когда отправился в пеший поход в Альберту сразу после окончания колледжа. На другой бежал трусцой по Кастис-трейл, толкая перед собой близнецов в двухместной коляске, – его лицо было почти скрыто капюшоном. Еще на одной позировал со своей коллекцией редких книг.

Ладно – Футбольный Папаша так Футбольный Папаша.

Детей он отправил на лето к своим родителям в Висконсин, потому что Анна вполне могла забыть вернуться домой, чтобы сменить няню.

---

⁸ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России. – Прим. ред.

⁹ Фамилия не особо благозвучная. У слова goach много значений, но первым делом приходит на ум нечто вроде «Аня Тараканова».

– Я остановлюсь на фото номер три, – сказал Джей, выбрав довольно размытый снимок, на котором он передает Коннору коробку сока во время перерыва в клубной игре.

– Супер, – отозвалась Ведущая с фальшивым энтузиазмом. – Теперь вам нужно сформулировать пару предложений, чтобы представиться другим участникам.

– Наши настоящие имена не используем? – уточнил Джей, не в силах скрыть разочарование в голосе.

Не так давно он вел переговоры с одним издателем касательно документальной книги. Даже скорей юридического триллера. Было много обсуждений относительно вариантов «раскрутки». Просто брака с бзикованной телеведущей, которая в социальных сетях ведет беседы о секретных операциях «белых касок» и технологии квантовых блокчейнов, оказалось недостаточно, чтобы заключить издательский договор. К его большому удивлению.

– На данный момент никаких имен, – ответила Ведущая. – Эта информация будет понемногу выдаваться по мере продвижения шоу.

Уставившись на экран, Джей задумался, какой информацией о себе ему хотелось бы поделиться с пятью совершенно незнакомыми ему людьми. Первые два десятилетия его брака прошли как планировалось: Джей ходил на работу, приносил домой зарплату. Анна сидела дома, родила троих детей. Со временем попробовала податься в коучи, затем продавала какие-то пищевые добавки, эфирные масла... Прочла «Тайну»¹⁰ от корки до корки. А он оплачивал ипотеку. Оплачивал счета. Но «не заморачивался», по собственному выражению.

Теперь было уже слишком поздно.

– Ч-что... – Джей запнулся. – Что именно я должен сказать?

– Все, что придет в голову, – беззаботно ответила Ведущая.

Благодаря Анне он не мог посмотреть в глаза своим родителям. Не мог видаться со своими друзьями.

Джей уставился прямо в камеру. Он хотел унижить свою жену. Поступить с ней точно так же, как она поступила с ним.

– Преданный отец троих сыновей, – произнес Джей. – Правдолюб и борец за справедливость, верующий в торжество правосудия. Семья – превыше всего.

Он хотел, чтобы Анна испытала боль.

Такую же боль, какую испытывал он сам.

И это шоу поможет ему в этом.

Квартира 95: Ведущая

Закончив вводить информацию в профиль Футбольного Папаши, Клэр выбралась из-за письменного стола в кабинете, подхватила свой блокнот и прошла на кухню. У нее оставалось еще несколько минут до запланированного разговора со следующим участником, и она порылась в буфете, перебирая изысканные закуски, пока не нашла пакет органических чипсов «Кеттл».

По крайней мере, в этом месте была приличная еда. Потеряв работу, Клэр питалась в основном в фастфудах по меню выгодных предложений и затаривалась продуктами в магазинах фиксированных цен. Она поймала себя на том, что теребит свой браслет-оберег. Его подарила ей мать на последнее Рождество перед той аварией. Тогда с него свисал всего один амулет. Золотое сердечко. Позже тетя Мэри каждый год дарила ей новый. Она сказала, что так они будут поддерживать дух ее матери в живых.

Правда, толку от этих амулетов было ни на грош.

---

¹⁰ Имеется в виду книга The Secret австралийской писательницы и коуча Ронды Берн, посвященная пути к успеху на основе самопознания.

Клэр открыла чипсы и принялась чиркать ручкой в блокноте.

Заметки по сюжету – Неделя Первая – представление участников

Не стоит ненавидеть игроков... ненавидеть надо игру¹¹.

Первая неделя – целиком и полностью на построение профилей участников. С прицелом на будущее. Чтобы зрители выбрали, за кого болеть и кого поддерживать. Кого им любить. А кого ненавидеть.

Кто напоминает им родственника, которого они избегают на День благодарения? Кто наводит их на мысль о начальнике или коллеге, с которыми они втайне хотели бы переспать? С кем бы они хотели сидеть рядом в самолете?

Мысли о персонажах:

Отельер – пока непонятно. Ветеран боевых действий. Отец. Представитель рабочего класса, мечтающий о собственном отеле. Здесь может выйти хеппи энд. Равно как и поучительная история о том, как самоуверенный бахвал получает по заслугам.

Футбольный Папаша – несомненно, самый телегеничный из участников. Приятная внешность. Не менжуетса перед камерой. Можно навести его на разговор о дороговизне высшего образования и тяготах родительской доли. Это может найти отклик у зрителей.

Шефиня – сразу вызывает симпатию. Хороший вариант для финала. Хотя есть в ней что-то такое... что-то, чего она не выдает наружу. Шефиня против одного из участников-мужчин – вот как бы я это разыграла. Разум против сердца.

Квартира 61А: Финансистка

Эмили усталилась на свой заполненный профиль в соцсети «Кристо».

Из динамиков квартиры донесся голос Ведущей:

– Итак, вы довольны этим? Сохраняем?

Инвестор-активист¹². Иные интересы: эксклюзивные брендовые шмотки и хороший бурбон. За деньги не купишь счастья, но на них можно купить частный самолет.

Вот как в итоге охарактеризовала себя Эмили.

– Ну да, – бодро ответила она.

Ведущая заколебалась.

– Не слишком-то привлекательный образ, не находите?

Эмили знала, что делала, составляя такой профиль – намеренно банальный, показушный и хвастливый.

---

¹¹ Выражение, приписываемое профессиональному рестлеру Джеффу Джарретту, хотя зачастую это оспаривается.

¹² Инвестор, ставящий целью не только получение прибыли, но и контроль за тем или иным деловым предприятием.

– Люди всей душой ненавидят «золотой процент», – сказала она. – И все-таки даже те, кто ведет себя так, будто готовы поубивать всех богатых, в глубине души хотят быть такими, как они.

Кому как не ей это знать...

Последовала еще одна пауза. Затем Ведущая заговорила опять:

– Всей душой ненавидят, говорите? А себя вы относите к этому «золотому проценту»?

Эмили надо было вести себя поосмотрительней. Эта Ведущая – далеко не дура... Она посмотрела прямо в камеру и улыбнулась своей самой самоуверенной улыбкой:

– Конечно. Я оговорила. Люди хотят быть такими же, как *мы*.

Ее взгляд вернулся к экрану. Эмили выбрала фотографию, на которой ее ноги свисали с борта скоростного катера – пальцы ног покрашены ярко-красным лаком оттенка под названием «Я вообще-то не официантка», на заднем плане – гранд-отель «Тремещо» на озере Комо в туманной дымке. Голубое небо усеяно ватными шариками облаков, вдалеке покачиваются несколько лодок из полированного дерева.

– И вы хотите, чтобы люди всей душой вас возненавидели? – настаивала Ведущая.

Эмили почувствовала, как улыбка сползает у нее с лица.

– Люди будут ненавидеть меня несмотря ни на что.

И она это заслужила.

Эмили принялась расхаживать по гостиной, настороженная и раздраженная. Она вздрогнула, когда прозвучал громкий звуковой сигнал и на экране телевизора появилась надпись «ПРОФИЛЬ СОХРАНЕН».

Ведущая бодрым тоном произнесла:

– О'кей. Теперь немного про «Кристо».

Интерфейс сайта социальной сети, которую придумали продюсеры шоу, выглядел малость по-дурацки. Гигантский телевизор в гостиной показывал мультяшное изображение Центрального парка, за которым маячил вытянутый силуэт «Кристо». Рассчитанное то ли на детей, то ли на тупиц.

– Вы будете взаимодействовать с другими участниками через сайт социальной сети «Кристо», – продолжала Ведущая, когда на экране появились яркие разноцветные иконки. – Когда вам захочется пообщаться с кем-нибудь из них, вы сможете щелкнуть при помощи пульта дистанционного управления по Большой Лужайке. Игры будут проходить в Карусели¹³, и я дам вам знать, когда они начнутся.

Игры? Вся жизнь Эмили была сплошной игрой.

Пока Ведущая говорила, Эмили машинально подошла к огромным окнам квартиры. С этой наблюдательной точки почти на самой вершине высокой узкой башни она увидела реальные версии экранной графики – замок Бельведер, Эллинг и Оранжерейный сад в Центральном парке.

Сама Эмили тоже была фальшивкой.

В ту неделю, проведенную в итальянском Озерном крае, она окончательно поняла это. Поняла раз и навсегда, что от рыбного ресторанчика ее семьи в Беллтауне нет пути к денежной публике, которая делит свое время между такими местами, как «Кристо», и своими загородными виллами. Во всяком случае, для нее. У нее не было сети старых друзей из мест вроде Оксфорда и Йеля. В то время Эмили не знала, кто такие Медичи. Не читала «Моби Дика». Не знала, в чем разница между Кейп-Кодом и Кеннебанкпортом.

---

¹³ Большая Лужайка, Карусель, Оранжерейный сад, Эллинг и пр. – достопримечательности нью-йоркского Центрального парка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.